

Рецензия

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(3).584-590

EDN MSBSER

Актуальное исследование использования специальных познаний в контексте осуществления публичного и частного начал российского уголовного судопроизводства

Отзыв на диссертацию Е.П. Гришиной*,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук

Ираида Вячеславовна Смолькова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
smolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

Review

The relevant research of using special knowledge in the context of the implementation of public and private principles of Russian criminal justice

Review of the dissertation by E.P. Grishina submitted for the degree of Doctor of Law

Iraida V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

Диссертационное исследование Е.П. Гришиной проведено в целях развития науки, совершенствования законодательства и преобразования практической деятельности в части использования специальных познаний в российском уголовном судопроизводстве. Следует отметить дальновидность научного консультанта и соискателя при выборе направления научного исследования, результаты которого в виде стройной научной концепции ожидаемо востребованы в настоящем и на перспективу. Прежде всего, актуальность исследования продиктована совокупностью факторов, в числе которых: необходимость преодоления последствий неудачных попыток переустройства уголовного судопроизводства по западному типу, не согласующемуся с национально-историческими традициями отечественного правосудия, а также устранения последствий ухода законодателя от решения проблемы применения передовых технологий, активного использования профессиональных компетенций в самых различных отраслях чело-

веческой деятельности в целях осуществления частного и публичного начал уголовного судопроизводства, фактически – установления критериев их частичной совместимости, взаимного влияния и разработки путей преодоления конфронтации. Актуальность изучения и поиска путей устранения обозначенных проблем убедительно подтверждается данными официальной статистики, отражающей рост уровня опасности преступности, детерминирование новых, ранее неизвестных ее форм, основанных на цифровых платформенных технологиях, а также латентизацию.

Нечеткость концептуальных положений и фрагментарность правового регулирования вопросов использования специальных познаний порождает спектр правовых проблем, препятствующих полноценному воплощению публичных и частных начал уголовно-процессуальной деятельности, главным образом в плане совершенствования процесса доказывания в условиях исторического типа отечественного уголовного

* Гришина Е.П. Концепция использования специальных познаний в контексте осуществления публичного и частного начал российского уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4. Екатеринбург, 2025. 481 с.

судопроизводства, полноценной реализации его состязательных начал и достижения назначения.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что назрела необходимость в разработке принципиально новой концепции использования специальных познаний в контексте осуществления публичного и частного начал российского уголовного судопроизводства. В связи с этим диссертационное исследование, предпринятое Е.П. Гришиной, является не только актуальным, но и своевременным.

Автором корректно и лаконично определены объект и предмет исследования, что дало возможность сфокусировать проведение научных разработок в русле обозначенных проблем и предложить конструктивное их решение.

Поставленные в диссертации цель и задачи исследования позволили охватить широкий спектр вопросов, касающихся использования специальных познаний для реализации не только публичного и частного, но и состязательного начал уголовного процесса России, их оптимального соотношения в рамках его исторической формы и сообразно назначению.

Автор поставил перед собой цель разработать целостную научную концепцию использования специальных познаний в российском уголовном судопроизводстве, олицетворяющем собой историческую форму континентального типа, в контексте значимого для современной России осуществления его публичного и частного начал.

На достижение поставленной цели ориентировано решение следующих задач: изучить и систематизировать воззрения на публичное и частное начала в философской, социологической и уголовно-процессуальной доктрине; определить их соотношение с одноименными интересами; сформулировать современный научный взгляд относительно корреляции публичного, частного и состязательного начал в рамках исторической формы уголовного процесса России; выявить и раскрыть особенности институциональной взаимосвязи публичного, частного начал и назначения уголовного судопроизводства; сформулировать релевантное правовое понимание специальных познаний, обосновать их системно-структурную модель и раскрыть закономерности функционирования института специальных познаний в отечественном уголовном судопроизводстве с учетом его публичного и частного начал; разработать исходные теоретические положения и сформулировать научные понятия, составляющие концепцию использования специальных познаний в российском уголовном

судопроизводстве в контексте его публичного и частного начал; обосновать перспективы преобразования теоретических, нравственно-этических, правовых и прикладных положений об использовании специальных познаний различных сведущих лиц в контексте воплощения публичного и частного начал отечественного уголовного судопроизводства; выявить проблемные моменты оптимизации уголовно-процессуальной формы использования специальных познаний и выработать рекомендации по их устранению в целях достижения оптимального соотношения публичного и частного начал российского уголовного судопроизводства; сквозь призму современной парадигмы и с позиции российского и зарубежного опыта осветить вопрос об основных направлениях совершенствования использования специальных познаний адвокатом-защитником в целях реализации публичного и частного начал уголовного судопроизводства; на основе обобщения результатов проведенного исследования разработать комплекс предложений по совершенствованию законодательства.

Степень обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования Е.П. Гришиной достаточно высока, поскольку они опираются на значительную источниковедческую и нормативную базы.

Заслуживает одобрения и эмпирическая база исследования, включающая, помимо правовых позиций Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ЕСПЧ (решения до 16 марта 2022 года), данных официально опубликованной судебной практики, результаты изучения автором 468 архивных уголовных дел, сведения, полученные в результате выполненных им конкретно-социологических исследований.

Обоснованность и достоверность научных положений и практических рекомендаций, изложенных в диссертации, в значительной степени определяется также грамотно подобранными методами исследования.

Методологическая основа исследования представлена всеобщими, общенаучными и частно-научными методами познания предметов и явлений действительности. В его основу положен общеправовой диалектико-материалистический метод познания, с помощью которого предмет исследования изучен в контексте возникновения, развития и взаимосвязи с другими правовыми явлениями, что обеспечило получение результатов, соответствующих научной теории и развивающих ее. В процессе работы над диссертацией автором также активно задей-

ствовались общенаучные методы: логический (анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия, индукция, дедукция), системно-структурный, функциональный, компаративистский, логический, социологический, статистический, формально-юридический, прогностический, правовомоделирующий методы.

Научная новизна исследования не вызывает сомнений. Несмотря на то, что научно-практическим и правовым проблемам использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве, а также вопросам, касающимся его публичного и частного начал, посвящено значительное количество научных работ, проблемы взаимосвязи этих категорий исследуются впервые.

Диссертационное исследование Е.П. Гришиной заключается в разработке и аргументировании нового направления уголовно-процессуальной науки – целостной, основанной на интегративном правопонимании концепции использования специальных познаний в контексте осуществления публичного и частного начал российского уголовного судопроизводства. Автором на основе системного исследования сформулированы научные положения теоретического, методического и прикладного характера, расширяющие мировоззренческие границы учения о специальных познаниях и формах их использования в российском уголовном судопроизводстве в целях оптимальной реализации его публичного и частного начал.

Научная новизна представленного на экспертизу исследования самым непосредственным образом связана с актуальностью, практикоориентированностью, т.е. основными критериями его оценки, и подтверждается самостоятельностью, выверенностью, а также оригинальностью выводов автора, обогащающих знания в исследуемой области. Отмеченные научные достижения могут лечь в основу дальнейших научных изысканий, обогащающих науку и способствующих ее прогрессу.

Научная новизна работы воплотилась в положениях, выносимых на защиту, разграничиваемых на три блока: положения теоретико-методологического характера; положения организационно-методологического характера; положения юридико-технического характера.

Наиболее значимыми положениями на защиту могут быть признаны следующие:

1. Ключевая идея, на которой зиждется понимание публичного и частного начал как наукоцентричных категорий в уголовно-процессуальной доктрине, построенная на признании

значимости частного элемента, определяемого ценностью человеческой личности, естественным характером ее прав, свобод и интересов, которые государство призвано защищать средствами уголовного процесса; в то же время государство вправе, пользуясь своей властью и опираясь на закон, устанавливать публичный правопорядок, а индивид должен уважать этот порядок, не нарушать закон, осознавать и выполнять свои обязанности (положение 1). Такая идея неопределима для унификации подходов к истолкованию публичного и частного начал уголовного судопроизводства и решения в дальнейшем конкретных задач, в частности, задачи приложения специальных познаний сведущих лиц для воплощения упомянутых начал в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

2. Сформулированный по результатам исследования вывод, удостоверяющий публичное начало в качестве фундаментального доктринального построения отечественного уголовного судопроизводства, отражающего его сущность и направленность на эффективное противодействие преступности, законное и справедливое разрешение уголовно-правовых конфликтов, но в то же время выступающее в виде комплексного правового состояния, объединяющего не только государственные приоритеты, но и совокупность частных устремлений, связанных с обеспечением и защитой прав, свобод и законных интересов личности уголовно-процессуальными методами (положение 2).

3. Разработанная автором юридико-фактическая модель трансформации частного интереса в уголовном судопроизводстве в конкретный результат, объединяющую следующие элементы: материальный интерес как цель → процессуальный интерес как путь к достижению цели → процессуальные отношения как форма реализации частного интереса → процессуальная деятельность как способ проявления содержания правоотношений → процессуальный результат (положение 3).

4. Достойный признания вывод автора о том, что континентальная модель российского уголовного процесса порождает постоянный поиск компромисса между публичными и частными интересами, которые каждая из сторон стремится выделить перед судом в качестве наиболее значимых; поскольку добиться на предварительном следствии подобного состояния невозможно, суд, разрешая уголовно-правовой спор, одновременно определяет и пределы их удовлетворения.

И в силу подобного обстоятельства принятое судебное решение олицетворяет собой уровень достигнутого баланса более глобальных состояний – частного и публичного начал уголовного судопроизводства, которого удалось достичь, оценивая с позиции закона контрадикторные притязания (положение 5).

5. Излагаемый в положениях, выносимых на защиту и подробно раскрытый в тексте работы авторский взгляд на специальные познания, используемые в уголовном судопроизводстве, в том числе с целью осуществления его публичного и частного начал, охватывающий не только дефинитивное определение, но и констатацию свойств, а также системно структурное построение данной категории (положения 6, 7).

6. Обоснованная и значимая для науки уголовно-процессуального права сформированная автором концепция использования специальных познаний в российском уголовном судопроизводстве в контексте его публичного и частного начал, обладающая стройностью и оригинальностью (положение 9).

Интересным является умозрение автора, представляющего предлагаемую им концепцию в качестве системного понятия, являющегося продуктом развития российского уголовного процесса, объединяющего совокупность идей, научных положений, выводов и рекомендаций, сформировавшихся на основе эмпирической или мыслительной деятельности, содержащих категориальный аппарат специальных познаний и раскрывающих особенности процессуально-правового механизма их использования для полноценной реализации требований, олицетворяющих публичное и частное начала уголовного судопроизводства.

В ходе исследования автором определены и вынесены на защиту основные характеристики разработанной им концепции как комплексной категории, обладающей весомой научно-практической значимостью: элементы, составляющие ее аппарат; предмет, объект, цель и методологические основания (положения 9, 10).

7. Заслуживающее поддержки предложение организационно-методологического характера, касающееся учреждения Единого государственного реестра переводчиков, а на его основе – централизованной базы данных, обеспечивающих оперативный поиск высококвалифицированных переводчиков, занимающихся профессиональной деятельностью в структурах, прошедших аналитическое исследование по методике SWOT (положение 14).

8. Представляющийся логичным, подтвержденный эмпирическим контентом комплекс предложений автора юридико-технической направленности, ориентированный на институциональное усовершенствование использования специальных познаний в контексте осуществления публичного и частного начал уголовного судопроизводства Российской Федерации (положения 15–17).

В диссертации приводятся и другие положения и итоговые выводы, представляющие научную ценность и свидетельствующие о личном вкладе автора в юридическую науку.

Апробация результатов диссертационного исследования и их внедрение осуществлялись по нескольким направлениям. Теоретические положения и практические рекомендации автора отражены в научных публикациях объемом свыше 150 печатных листов, в том числе в 11 монографиях и учебно-практическом пособии, в 59 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК России; в 6 статьях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (SCOPUS, Web of Science).

Диссертация выполнена на кафедре судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», где она прошла рецензирование, обсуждение и была рекомендована к защите.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, межвузовских конференциях, семинарах, криминалистических чтениях, форумах, прошедших в Москве, Владивостоке, Белгороде, Днепропетровске, Уфе, Саратове, Сыктывкаре, Оренбурге, Иркутске, Казани, Краснодаре, Курске, Харькове, Алматы, Чебоксарах, Смоленске.

Результаты исследования в разное время были внедрены и апробированы в учебном процессе и в научной деятельности ряда юридических вузов и юридических факультетов учебных заведений Российской Федерации, а также в практической деятельности адвокатского кабинета А.Н. Аксенова (г. Москва), что позволяет сделать вывод о внушительных усилиях соискателя, предпринятых в отмеченном направлении.

Обобщающая характеристика структуры и содержания работы позволяет прийти к выводу, что диссертационное исследование Е.П. Гришиной отличается системностью, логической последовательностью изложения, корректностью

и вдумчивостью ведения научной дискуссии, аргументированностью выводов. Все части работы взаимосвязаны, все аспекты заявленной проблематики рассмотрены, цель работы достигнута, поставленные задачи решены, что в совокупности отражает качество и фундаментальность представленного на экспертизу исследования.

Глава первая работы, включающая четыре параграфа, посвящена анализу теоретических воззрений на публичное и частное начала российского уголовного судопроизводства.

В *первом параграфе* подробно проанализированы и сравнены воззрения на публичное и частное начала в философской, социологической и правовой доктрине, особое внимание уделено вопросу эволюции этих начал в уголовно-процессуальной науке. Основываясь на анализе внушительного количества научных источников, руководствуясь избранными методами исследования, Е.П. Гришина определяет ключевую идею, на которой строится понимание публичного и частного начал в упомянутых отраслях знания, раскрывает научно-практическую ценность, а также обосновывает изложение указанных категорий в собственной интерпретации. Соискатель особо акцентирует внимание на том, что основу авторской концепции соотношения публичного и частного начал в уголовном судопроизводстве составляет вывод о том, что в них нет логического противоречия: публичное начало, в силу своей фундаментальности, вовлекает в область своего влияния и элементы частного начала, не умаляя значимости последних, не препятствуя их дальнейшему самостоятельному развитию, расширению за счет вовлечения в свою область новых ценностных ориентиров, нуждающихся в правовой защите (с. 29–51).

Во *втором параграфе* предложена теоретическая модель взаимоотношения публичного, частного начал и одноименных интересов в уголовном процессе России (с. 51–74). Автор убедительно демонстрирует, что трансформация частного интереса в конкретный результат (желаемый, ожидаемый, максимально приближенный к нему) происходит сообразно разработанной им юридико-фактической модели, при «освоении» ступеней которой материальный интерес участника перерастает в процессуальный результат (с. 57).

В *третьем параграфе* соискатель представляет баланс публичного и частного начал как основополагающий фактор формирования уголовного судопроизводства с учетом его назначения (с. 74–90), а в *четвертом* анализирует концептуальные основы соотношения публичного

и частного начал в рамках исторической формы уголовного процесса России (с. 90–111).

Следует согласиться с выводами автора о назревшей необходимости дополнения Уголовно-процессуального кодекса РФ нормами, закрепляющими публичное и частное начала уголовного судопроизводства (статья 11¹), обновленное изложение назначения уголовного судопроизводства посредством включения в его содержание требований, ориентированных на достижение баланса публичного и частного начал в уголовно-процессуальной деятельности (статья 6).

Глава вторая, состоящая из четырех параграфов, содержит постулаты учения отечественной уголовно-процессуальной науки о специальных познаниях в ракурсе его взаимосвязи с идеей публичного и частного начал.

В *первом параграфе* достаточно глубоко исследуются концептуальные основы учения о специальных познаниях, предлагается их авторская трактовка, системно-структурная модель, формулируются основные свойства и определяются основания классификации (с. 112–131).

Второй параграф посвящен осмыслению ключевых аспектов разграничения специальных и общеизвестных познаний (с. 132–139), *третьий* – проблемам взаимосвязи специальных и правовых познаний в ракурсе публичного и частного начал уголовно-процессуальной деятельности (с. 139–150), а *четвертый* – историческому анализу формирования российского законодательства об использовании специальных познаний в уголовном судопроизводстве с учетом его публичного и частного начал (с. 151–174).

Заметным вкладом в науку следует признать положения *главы третьей*, сфокусированные на изложении основных положений авторской концепции использования специальных познаний для реализации публичного и частного начал уголовного процесса России.

В рамках *первого параграфа* автор подробно анализирует методологические основания и понятийный аппарат выстроенной им концепции использования специальных познаний в российском уголовном процессе в аспекте его публичного и частного начал (с. 176–194).

Второй параграф посвящен нравственно-этическому компоненту учения об использовании специальных познаний и его влиянию на публичное и частное начала уголовно-процессуальной деятельности (с. 195–205).

В *третьем параграфе* приводятся научные положения о комплексном правовом регулировании в рамках общей концепции осуществле-

ния публичного и частного начал уголовного процесса России при использовании специальных познаний (с. 205–224).

В *четвертой главе* диссертант уделит внимание концептуальному обоснованию направлений преобразования института использования специальных познаний в свете осуществления публичного и частного начал уголовного процесса России.

В *первом параграфе* этой главы автор, исследуя особенности современного состояния использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве, определяет направления его совершенствования в контексте достижения баланса публичного и частного (с. 225–248).

Следует согласиться с мнением соискателя относительно того, что глобальные преобразования, происходящие во всех сферах жизни общества, влекущие изменение ориентиров социального развития, повышающие образовательный и культурный уровень социума, предъявляют обновленные требования и к уголовно-процессуальной доктрине, которая наряду с судебной и следственной практикой призвана служить «указующим перстом» для законодателя (с. 225). И по этой причине признать заслуживающими внимания предложенные им рекомендации по устранению недочетов и издержек правового регулирования использования специальных познаний с тем, чтобы обеспечить оптимальный организационно-правовой режим, основное предназначение которого заключается в достижении баланса публичного и частного начал уголовного процесса России.

Во *втором параграфе* автор предлагает комплекс мер, направленных на совершенствование правового регулирования использования экспертных познаний для достижения баланса публичного и частного начал отечественного уголовного судопроизводства (с. 249–273).

Третий параграф посвящен научно-практическому анализу и определению путей преобразования законодательных положений об использовании познаний специалиста в плане создания дополнительных гарантий баланса публичного и частного начал уголовного процесса России (с. 274–295); в параграфах четвертом и пятом эти вопросы рассмотрены относительно иных сведущих лиц, в том числе в ретроспективе отдельное внимание уделено сведущему свидетелю (с. 295–316).

Детальный теоретико-правовой анализ позволил соискателю объективно оценить современное состояние и наметить пути преобразования про-

цесса использования потенциала сведущих лиц защитником (параграф 6, с. 331–354).

Обоснованной представляется позиция автора об отсутствии в отечественной правовой доктрине целостной согласованной концепции использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве защитником, необходимой для реформирования законодательства в контексте осуществления публичного и частного начал судопроизводства. Подобное состояние научной мысли порождает ошибочные истолкования квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами на досудебной стадии процесса, в качестве самостоятельного вида их деятельности – адвокатского расследования, способного конкурировать с официальным расследованием (с. 353).

В *заключении* приводятся основные итоговые выводы и результаты проведенного исследования, имеющие существенное значение для науки уголовно-процессуального права, и определяются перспективные направления дальнейших научных изысканий автора.

В целом в диссертационном исследовании автор демонстрирует глубокое знание научной литературы, умение вычленять главные моменты, вести дискуссию и аргументировать собственную точку зрения по проблемным вопросам, строить оригинальные, обладающие научной и прикладной значимостью выводы.

Анализ автореферата подтверждает, что его содержание полностью соответствует основным положениям диссертации.

Высоко оценивая диссертационное исследование Е.П. Гришиной, следует отметить, что отдельные его положения обладают дискуссионным характером либо нуждаются в дополнительной аргументации.

1. В положении на защиту № 7 выделен особый признак специальных познаний – объяснимость с научной точки зрения. В таком изложении свойств специальных познаний усматривается некоторая недосказанность, поскольку остается открытым вопрос о соотношении объяснимости и научной обоснованности специальных познаний, особенно если возникает вопрос об использовании познаний промысловика, ремесленника, что может быть важно для обеспечения в уголовном судопроизводстве в равной степени как публичных, так и частных интересов. Одновременно в этой связи возникает вопрос: как автор относится к проблеме включения в специальные знания ремесла и, соответственно, к участию ремесленника в качестве эксперта

по уголовному делу с позиции современных подходов к пониманию этих знаний.

2. В положении на защиту № 10 в совокупную характеристику методологических оснований разработанной автором концепции включены особенности, отражающие самобытность и правовую культуру российского общества, определившие особенности формирования правовой системы российского государства и типа уголовного процесса. Однако в тексте работы эти особенности должным образом не раскрыты (параграф 1 главы 3). Представляется, что данный тезис автора нуждается в дополнительной аргументации, которую необходимо изложить на защите.

3. В положении на защиту № 11 идет речь о том, что эволюция отечественной научной мысли и уголовно-процессуальной деятельности актуализирует решение вопроса о принципах использования специальных познаний в контексте осуществления публичного и частного начал российского уголовного судопроизводства, и это вполне справедливо. В то же время автор определяет указанные принципы как исходные правовые, мировоззренческие, нравственные, организационные начала, закрепленные в нормах права. Такое объемное толкование отражает концептуальный, расширенный, скорее умозрительный, нежели юридический подход к определению принципов, поскольку в столь обширном истолковании они не могут рассматриваться в качестве правовой категории. В тексте диссертации указанные принципы позиционируются еще шире — в качестве идеи, относящейся к сфере познания, научной доктрине (с. 213). В данном контексте необходимо уточнить, что конкретно подразумевает автор под принципами использования специальных познаний: научную категорию, являющуюся ориентиром для законодателя, или правовую категорию.

4. В положении на защиту № 15 вносится предложение, суть которого заключается в устранении антиномии нормативной формулировки

статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ с социально-правовыми реалиями, и, главное, законодательного принятия истинной природы целеполагания, определяемого публичными и частными началами уголовного судопроизводства. И если комплекс предлагаемых мер возражений не вызывает, то вопрос о социально-правовой значимости предлагаемого нововведения (ожидаемые результаты) нуждается в уточнении.

5. В положениях на защиту № 16 и № 17 предусматриваются особые процедуры предупреждения эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (разового, при вступлении в должность) и получения адвокатом у специалиста обязательства о неразглашении данных предварительного расследования. В тексте работы эти процедуры разъяснены достаточно подробно (с. 240–242, 348–349), но в то же время диссертант не останавливается на вопросе о значении подобных законодательных нововведений для осуществления публичного и частного начал уголовного судопроизводства.

Высказанные замечания совершенно не умаляют существенных достоинств работы и не отражаются на высокой положительной оценке диссертационного исследования как системного, стройного, завершенного научного труда.

Таким образом, диссертация Гришиной Екатерины Павловны на тему: «Концепция использования специальных познаний в контексте осуществления публичного и частного начал российского уголовного судопроизводства», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, отвечает требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2023 года № 842, и научной специальности 5.1.4. — уголовно-правовые науки (юридические науки). Гришина Екатерина Павловна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ираида Вячеславовна Смолькова — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 7807-1932.

Поступила в редакцию / Received 09.08.2025

Принята к публикации / Accepted 12.09.2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iraida V. Smolkova — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 7807-1932